

Вы не можете не признать этого!

Секта тусклой тьмы получила в свои руки несовершенную формулу пилюли сценического сердца. Ву Цзыцю, естественно, сделал приготовления к этому, проецируя и восстанавливая формулу таблетки сам. Формула пилюли, которая была довольно обременительной для младшего поколения, не была столь сложной для эксперта в алхимии уровня Ву Цзыцю.

Ву Цзыцю обычно не беспокоился о формулах таблеток, таких как таблетки сценического сердца, занимаясь более важными вещами. Из-за его плана проверить Янь Чжао Гэ, Ву Цзыцю поспешил выпустить формулу таблетки. Помня инструкции Ву Цзысю, Чэнь Кэ спокойно оценил результаты обеих партий.

Как сказал Янь Чжао Гэ, этот боевой гроссмейстер талисмана сущности зала изначальной тьмы допустил ошибку в процессе проекции. Совершив первую ошибку, за ней, естественно, последуют другие. Несмотря на то, что этот боевой гроссмейстер духа сущности из зала неяркости имел более низкую базу культивирования, он был выше в области алхимии, будучи стабильным в своих проекциях.

Победа и поражение уже были предельно ясны. Тем не менее, вместо того, чтобы закончить все после оценки результатов, Чэнь Ке продолжил на основе обеих сторон от конкурса, проектируя и восстанавливая формулу таблетки сценического сердца таблетки еще дальше. По мере того, как он проектировал, он объяснял все вещи для учеников секты тусклой тьмы, которые присутствовали.

Из множества тусклых практиков секты тьмы, собравшихся в зале для приготовления пилюль, кроме тех, кто пришел сюда, чтобы присоединиться к этой суматохе, они в основном интересовались алхимией. Чэнь Ке воспользовался этой возможностью, чтобы преподать им урок. Ученики секты тусклой тьмы, естественно, ценили этот редкий шанс, сосредотачиваясь на услышанном.

Янь Чжао Гэ тоже с улыбкой слушал со стороны. Говоря по совести, он чувствовал, что Чэнь Ке все еще был искусен в алхимии. Его мысли в проецировании и восстановлении формулы пилюли были ясны с точными путями. Хотя это казалось довольно громоздким, глубина его мастерства все еще была видна.

Тем не менее, продолжая слушать, Янь Чжао Гэ просто чувствовал, что это было неправильно. Даже когда Чэнь Ке объяснял что-то ученикам темной секты, он тайно наблюдал за Янь Чжао Гэ. Заметив постепенно меняющийся взгляд Янь Чжао Гэ, сердце Чэнь Кэ слегка дрогнуло. Слова, которые его учитель Ву Цзыцю сказал ему ранее, всплыли в его сознании.

– В формуле пилюли мастера я намеренно оставил ошибку в конце. Посмотрим, сможет ли это заметить Янь Чжао Гэ.

– Если он укажет на это, используйте возможность взаимодействовать с ним, слыша его полные пути мысли в проекции формулы пилюли сценической сердечной пилюли.

Пока он думал об этом, выражение лица Чэнь Кэ не изменилось, и он продолжил свое объяснение. Янь Чжао Гэ терпеливо выслушал Чэнь Ке и немного подумал, прежде чем связаться с ним через звуковую передачу:

– Старейшина Чэнь, простите мою внезапность, но, похоже, есть некоторые проблемы с этой формулой пилюли сценического сердца.

Он любил хвастаться, вести себя круто и стоять в центре внимания, поскольку они все еще были в довольно дружеских отношениях с сектой тусклой тьмы. Янь Чжао Гэ не задавал прямых вопросов Чэнь Ке перед всеми, вместо этого он решил использовать звуковую передачу, чтобы взаимодействовать с ним напрямую.

Взгляд Чэнь Ке стал серьезным.

– Он действительно обнаружил ошибку!

Чэнь Ке проанализировал формулу пилюли, обнаружив, что проекция его учителя была чрезвычайно совершенной. Ву Цзыцю намеренно оставил за собой изъясн, на самом деле он был скрыт очень глубоко. Если бы ему не сказали об этом, Чэнь Ке не обнаружил бы его даже после того, как посмотрел несколько раз. Ему пришлось бы просмотреть несколько раз подряд, прежде чем обнаружить проблему.

Это было даже до такой степени, что, согласно анализу Чэнь Кэ, не было точно назвать это недостатком. Вместо этого было бы более уместно назвать этот крошечный недостаток причиной для сожаления. Если бы он состряпал пилюлю в соответствии с нынешней формулой, то стряпня действительно могла бы преуспеть, только качество пилюли было бы немного ниже.

Янь Чжао Гэ действительно обнаружил ошибку сразу?

– Мог ли этот человек обладать оригинальной версией формулы пилюли, которая была распространена во времена до великой катастрофы? – Чэнь Ке не мог не думать об этом.

Хотя он и подозревал это, он оставался внешне спокойным, когда ответил через звуковую передачу.

– О? Эта таблеточная формула сценической сердечной пилюли была утеряна со времен великого бедствия. Наша секта только случайно смогла получить дефицитную формулу таблетки. Мог ли молодой мастер Янь обладать полной формулой пилюль из времен до великой катастрофы?

Янь Чжао Гэ улыбнулся.

– Я не знаю, просто, когда те из вашей секты соревновались, этот Янь попытался немного спроецировать ее. Чэнь Ке спросил:

– Интересно, что заметил молодой мастер Янь?

Янь Чжао Гэ сказал:

– В формуле количество ингредиента, тысячи капель крови, на пятьдесят процентов больше, чем должно быть.

– Хммм...хммм? – Чэнь Ке как раз собирался кивнуть, когда вдруг понял, что что-то не так.

Этот недостаток отличался от того, о котором говорил его учитель, Ву Цзыцю!

– Значит, он на самом деле просто притворяется знающим, – понимание внезапно промелькнуло во взгляде Чэнь Кэ. Он бессознательно открыл рот, чтобы возразить.

Тем не менее, слова уже собирались слететь с его губ, когда он остановился как вкопанный. Чэнь Ке также был опытен в Дао алхимии. Тщательно обдумывая слова Янь Чжао Гэ, он вдруг

почувствовал, что...возможно, в них есть какой-то смысл?

Чэнь Ке был поражен этим. Янь Чжао Гэ продолжил в своем собственном темпе:

– Тогда здесь на тридцать процентов меньше чистых живописных скал. Эффект будет лучше, если вы добавите немного больше.

– Кроме того, сердцевина травы великого сердца, кажется, уже вымерла? Да, это все равно было бы прекрасно, используя цветочную сердцевину цветка яркого облака в качестве замены. Тем не менее, я думаю, что если вы используете травяную сердцевину средней драконьей травы, эффект должен быть немного сильнее.

– Кроме того, я чувствую, что вместо того, чтобы использовать целые восточные желуди, было бы лучше сначала высушить их, прежде чем дробить в порошок.

– Наконец, если вы немного быстрее открываете печь и извлекаете таблетку, было бы легче произвести таблетку и уменьшить количество необходимых ингредиентов.

Закончив со всем этим, Янь Чжао Гэ искренне посмотрел на Чэнь Кэ:

– Все это лишь мелкие недостатки. Тем не менее, я вижу, что процесс проекции старейшины Чэня чрезвычайно сложен. Возможно, из-за того, что вы сделали это в короткий срок, некоторые детали были упущены. Если вы обратите на них внимание, формула таблетки этой живописной таблетки сердца будет усовершенствована.

– Конечно, предпосылкой является то, что необходимые условия окружающей среды могут быть выполнены.

Он действительно не слишком много думал. Напротив, Янь Чжао Гэ действительно чувствовал, что формула пилули, предоставленная Чэнь Кэ, уже была довольно хороша, просто ему было жаль, что она не была на уровне совершенства.

Поэтому ему не хотелось показывать им что-то из двух, вместо этого он просто решил помочь Чэнь Ке. Чэнь Ке послал глубокий взгляд в сторону Янь Чжао Гэ. Он уже не мог слышать слова Янь Чжао Гэ. Его разум был полон мыслей о том, как улучшить формулу таблетки сценического сердца, как только что сказал Янь Чжао Гэ.

Помимо измельчения восточных желудей в порошок, о чем Ву Цзыцю говорил ему ранее, все остальное было проблемами, о которых они никогда раньше не задумывались. Будучи опытным человеком, тщательно обдумав слова Янь Чжао Гэ, он почувствовал, что все они имеют большой смысл. Однако именно из-за этого он почувствовал себя еще более потрясенным.

Чэнь Ке с трудом взял себя в руки, вежливо спросив Янь Чжао Гэ, как он спроектировал формулу таблетки. Он хотел проверить, обладал ли Янь Чжао Гэ древней формулой пилуль с самого начала. Внимательно оценивая его взглядом, Янь Чжао Гэ небрежно дал ему несколько советов. Просто услышав их, Чэнь Ке совершенно потерял дар речи.

Невозможно было не признать свою неполноценность. Глядя на стоящего перед ним Янь Чжао Гэ, которому не было еще и тридцати, Чэнь Ке почувствовал, что на время потерял свою душу. Попрощавшись с ним, он вернулся в комнату, где Ву Цзыцю и Не Шэн все еще с нетерпением ждали его. Услышав рассказ Чэнь Кэ, Ву Цзыцю был ошеломлен на месте.

Когда старик, наконец, пришел в себя, он не мог удержаться от смеха сожаления. Боясь, что он

может почувствовать себя поставленным в затруднительное положение, Не Шэн поспешно сказал:

– Этот юноша действительно искусен в алхимии. И все же старейшина Ву должен был рассказать о своем прошлом. Мы достигли нашей цели.

– Цели? – Ву Цзыцю ухмыльнулся, прежде чем показать улыбку, которая казалась еще более уродливой, чем плач, – Нет, это неправильно. Все стало еще хуже, чем было.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/683112>